

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1917—1924 ГОДАХ

М. С. Капица

С первых же дней своего существования Советская республика повела с империалистической политикой царской России. В декрете о мире Советское правительство провозгласило основные принципы своей внешней политики: отказ от захватнической политики царского правительства, справедливый, демократический мир без аннексий и контрибуций, равноправие и дружба во взаимоотношениях народов, предоставление всем народам права самим решать свою судьбу. Советское правительство заявило, что оно навсегда порывает с проводившейся царским правительством политикой угнетения народов, захвата и раздела их территорий, что отныне отношения со всеми народами будут строиться на основе взаимного уважения, дружбы и равноправия. Советское правительство объявило утратившими силу тайные договоры царской России с другими державами, ущемлявшие суверенные права народов Востока.

Этими принципами Советское правительство руководствовалось и в своих отношениях с Китаем. Относясь к Китаю, как к равному и суверенному государству, Советское правительство предложило правительству Китая вступить в переговоры об аннулировании договора 1896 г.¹, Пекинского протокола 1901 г.² и всех других неравноправных соглашений, подписанных царской Россией с Китаем. Такое отношение к Китаю коренным, принципиальным образом отличалось от отношения к нему империалистических государств.

Однако часто сменявшиеся в Пекине правительства феодально-милитаристских кланов, зависимые от империалистических держав, заняли враждебную позицию в отношении молодой Советской республики. Китайский историк Цао Си-чжэнь пишет, что эти правительства были «цепными псами Японии, США, Англии и других стран. Поскольку хозяева проводили антисоветскую политику, постольку они приказывали своим холопам проводить антисоветскую политику»³. Китайские правительства, как и их зарубежные хозяева, боясь влияния Великой Октябрьской социалистической революции на Китай, старались отгородить китайский народ от его великого северного соседа, оборвать все нити, связы-

¹ Секретный русско-китайский договор (подписан 3 июня 1896 г.) об установлении военного союза между Россией и Китаем против Японии в случае нападения Японии на Россию, Китай или Корею. Договор предусматривал согласие Китая на постройку Русско-китайским банком железной дороги через Маньчжурию к Владивостоку. России предоставлялось право перевозить по дороге свои войска и в случае войны использовать китайские порты.

² Заключительный протокол между Китаем и иностранными державами от 7 сентября 1901 г., или так называемый «боксерский протокол», навязан империалистическими державами Китаю после жестокого подавления ими народного антиимпериалистического движения Ихэтуань. По этому протоколу державы лишили Китай важных источников доходов, заставили его срыть многие военные укрепления, получили право разместить в Китае свои войска, связали страну кабальными финансовыми обязательствами. Китай должен был уплатить огромную контрибуцию, составлявшую с процентами около 1,4 млрд. рублей. «Боксерский протокол» окончательно превращал Китай в полуколонию.

³ Ц а о С и - ч ж э н ь. История дипломатических отношений между Китаем и СССР. Изд. Шидзечжиши. Шанхай. 1951, стр. 7 (на китайском языке).

вавшие русский и китайский народы, окружить Советскую республику стеной лжи и клеветы.

Переговоры об урегулировании отношений с Китаем, начатые вскоре после Октябрьской революции Советским правительством с бывшим посланником Китая в России Ли Цзин-чжаном, закончились безрезультатно. Они были прекращены пекинским правительством в марте 1918 г. под нажимом империалистических держав. Как отмечалось Совнаркомом РСФСР, империалистические державы схватили за горло пекинское правительство, засыпали пекинских мандаринов и китайскую печать золотом и заставили китайское правительство отказаться от всяких сношений с российским рабоче-крестьянским правительством⁴.

Невзирая на приказ народного комиссариата иностранных дел от 7 декабря 1917 г. об отстранении представителя бывшего царского правительства Кудашева с поста посланника в Китае, пекинское правительство продолжало поддерживать с ним, а также с бывшими царскими консулами в Китае дипломатические и консульские сношения. Больше того: оно выплачивало царским дипломатам русскую долю «боксерской контрибуции», а те использовали незаконно получаемые суммы для субсидирования белогвардейских банд.

Этим далеко не исчерпывается перечень недружелюбных актов, принятых в отношении Советской республики правительством китайских феодалов-милитаристов вопреки воле китайского народа и в тайне от него. В январе 1918 г. китайским правительством была закрыта советско-китайская граница. Под предлогом борьбы против германских и австрийских войск в России правительства США и Японии добивались участия китайских милитаристов в интервенции на советском Дальнем Востоке. Правда, подъем национально-освободительного движения в Китае и междоусобная война милитаристских кланов не дали возможности китайской военщине принять активное участие в антисоветской интервенции. Тем не менее во Владивосток был послан китайский крейсер, а на реку Амур — канонерки; во Владивосток, Хабаровск и на Забайкальский фронт были направлены отряды китайских войск.

Интервенция империалистических держав на советском Дальнем Востоке сопровождалась оккупацией в 1918 г. КВЖД японскими войсками. Под нажимом США, стремившихся установить свой контроль над сибирскими дорогами и КВЖД, 9 января 1919 г. было подписано американо-японское соглашение, по которому надзор за железными дорогами осуществлялся межсоюзническим комитетом. Технический совет при этом комитете, имевший широкие полномочия, возглавлял американский делец Стивенсон. Маньчжурия стала плацдармом агрессии против Советской России. Под руководством империалистов на территории Северо-Восточных провинций Китая атаман Семенов формировал белогвардейские отряды. Китайские власти отклонили предложение советского командования совместными усилиями ликвидировать банду Семенова. Они мотивировали свой отказ тем, что союзники еще не признали Советское правительство и не дали Китаю указаний, что нужно ликвидировать семеновские отряды⁵. Отказываясь установить дипломатические отношения с правительством Советской республики, пекинское правительство имело своих представителей при белогвардейском правительстве Хорвата.

Пекинское правительство заявляло о своем желании поддерживать нормальные экономические связи с Россией, но на деле оно и в этой области вело враждебную, антисоветскую политику, всячески препятствуя развитию советско-китайской торговли.

В ноте, адресованной пекинскому правительству в мае 1918 г., Народный комиссариат иностранных дел РСФСР указывал, что прекрасные

⁴ См. «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года — 1917—1920». 1920, стр. 48—49.

⁵ См. «Известия», 13 апреля 1918 года.

отношения дружбы и торговли между двумя соседними народами, о которых пекинское правительство заявляло на словах, на деле не мешают ему оказывать содействие разбойничьей банде Семенова, запрещать вывоз продовольственных товаров из Маньчжурии в Россию и налагать эмбарго на чай, закупленный в Китае⁶.

Следуя указаниям империалистов США, Англии, Японии и Франции, пекинское правительство пыталось скрыть от китайского народа правду о Советской России, оклеветать Советское государство и его внешнюю политику и оправдать антисоветскую интервенцию на востоке России. «...Китайский народ, китайские рабочие и крестьяне,— говорилось в обращении СНК от 25 июля 1919 г.,— не могли даже узнать правду, почему произошел набег американских, европейских и японских хищников на Маньчжурию и Сибирь»⁷.

Однако, несмотря на все препятствия, в Китай стали доходить правдивые вести о молодой Советской республике. Прогрессивные элементы китайской общественности приветствовали победу Великой Октябрьской социалистической революции. Сунь Ят-сен еще в 1918 г. из Шанхая послал Советскому правительству телеграмму, в которой желал успеха советской революции и призывал правительство Советской России продолжать борьбу⁸.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала огромное влияние на развитие революционного движения в Китае.

«Движение 4 мая», возникшее в знак протеста против несправедливого решения Версальской конференции о передаче Японии бывших германских концессий в Китае, вылившееся в мощную борьбу против остатков феодальных отношений и империалистического засилия в Китае, как отмечает Мао Цзэ-дун, «родилось в ответ на призыв мировой революции, призыв русской революции, призыв Ленина»⁹. Оно явилось переломным моментом в развитии революции в Китае к новодемократической революции, когда во главе ее стал рабочий класс, а сама она стала частью мировой пролетарской, социалистической революции.

Большую роль в ознакомлении китайского народа с сущностью Октябрьской революции и политикой Советского правительства играли воззвания, с которыми Совет Народных Комиссаров РСФСР неоднократно обращался к китайскому народу и китайским правительствам. Наиболее полно политика Советского правительства в Китае была изложена в обращении Совета Народных Комиссаров России от 25 июля 1919 года.

В этом обращении указывалось, что «Советская Россия и Советская Красная Армия после двухлетней борьбы, после невероятных усилий идут на Восток через Урал не для насилия, не для порабощения, не для завоеваний... Мы несем освобождение народам от ига иностранного штыка, от ига иностранного золота, которые душат порабощенные народы Востока и в числе их в первую очередь китайский народ. Мы несем помощь не только нашим трудящимся классам, но и китайскому народу». В обращении подчеркивалось, что «каждый народ, велик он или мал, где бы он ни находился, жил ли до сих пор независимой жизнью или был включен против воли в состав другого государства,— должен быть свободен в своей внутренней жизни и никакая власть не должна удерживать его насильно в своих границах»¹⁰.

Правительство РСФСР вновь заявляло, что оно считает уничтожен-

⁶ «Известия», 23 мая 1918 года.

⁷ «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года — 1917—1920», стр. 48—49.

⁸ См. Пин Синь. История движения за демократический конституционный строй в Китае. Шанхай. 1950, стр. 84.

⁹ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 3. М. Издательство иностранной литературы. 1953, стр. 258.

¹⁰ «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года — 1917—1920», стр. 48—49.

ными все тайные договоры, заключенные царским правительством с Японией, Китаем и бывшими союзниками. Оно ликвидировало фактории русских купцов на китайской земле, отказалось от особых привилегий и от права экстерриториальности в Китае. «Ни один русский чиновник, поп и миссионер,— гласило обращение,— не смеет вмешиваться в китайские дела, а если он совершит преступление, то должен судиться по справедливости местным судом. В Китае не должно быть иной власти, иного суда, как власть и суд китайского народа»¹¹.

В обращении Советское правительство указывало, что для возвращения китайскому народу всего отнятого у него необходимо будет сначала покончить с сидящими в Маньчжурии и Сибири империалистическими хищниками. «Если китайский народ хочет стать, подобно русскому народу, свободным и избежать той участи, которую ему приготовили союзники в Версале с целью обратить его во вторую Корею или во вторую Индию,— говорилось в заключение,— пусть он поймет, что его единственный союзник и брат в борьбе за свободу есть русский рабочий и крестьянин и его Красная Армия»¹².

Обращение Советского правительства к китайскому народу и правительству Южного и Северного Китая ярко отражает новые принципы в международных отношениях, провозглашенные и осуществляемые Советским правительством. Впервые со времен опиумных войн иностранная держава обращалась к китайскому народу, как к равному. Больше того, она по собственной инициативе безвозмездно возвращала Китаю то, что было у него отнято, и протягивала ему руку дружбы.

Империалистические державы и пекинское правительство попытались утаить от народа обращение Советского правительства. Оно попало на страницы китайской печати только через восемь месяцев — 3 апреля 1920 года. При этом пекинское правительство опубликовало сообщение, в котором отрицало законность обращения Советского правительства.

Иную позицию заняло правительство Южного Китая. 8 мая 1920 г. в письме на имя В. И. Ленина оно сообщило: «Обращение Рабоче-Крестьянского правительства к китайскому народу уже достигло Китая и весь китайский народ проникнут исключительной благодарностью». Китайский народ путем борьбы и жертв достигнет самосопределения. «Новый Китай и новая Россия пойдут рука об руку, как добрые любящие друзья»¹³.

Широкие круги китайской общественности с горячим сочувствием встретили декларацию Советского правительства, провозглашавшую отказ Советской России от неравноправных договоров. Общественные организации Китая, в том числе Ассоциация работников печати, Ассоциация студентов, Общество коммерческих кругов по спасению родины, Союз труда, Ассоциация промышленников и др., в своих телеграммах Советскому правительству выражали благодарность за его политику равноправия и дружбы в отношении Китая и заявляли о твердой решимости китайского народа бороться за установление дружественных отношений Китая с РСФСР.

«Мы знаем, что Ваша революция направлена на то, чтобы восстановить права трудящихся, чтобы добиться счастья действительной свободы и равенства человечества,— писал Всекитайский союз труда.— Мы знаем, что крестьяне, рабочие и красногвардейцы всей России являются самыми любимыми людьми в мире». Китайские трудящиеся указывали, что они желают рука об руку с рабочими, крестьянами и красногвардейцами России под знаменем гуманности и справедливости бороться против деления общества на классы, за всеобщую гармонию.

Выражая свое удовлетворение в связи с обращением Советского

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ «Вестник Народного комиссариата иностранных дел» № 1—2, 15 марта 1921 г., стр. 13.

правительства, Ассоциация работников печати Китая в своей телеграмме подчеркивала: «От имени общественности Китая выражаем самую искреннюю благодарность народу РСФСР. Надеемся, что народы Китая и России под справедливым знаменем свободы, равенства и взаимопомощи в крепкой дружбе общими усилиями ликвидируют международный гнет и различие между государствами, нациями и классами».

«От имени студентов всей страны шлем дорогим нам гражданам России и созданному ими правительству Республики свои сердечные чувства,— писала в своей телеграмме Всекитайская ассоциация студентов.— Этот Ваш великий акт открывает новую страницу в истории мировой революции; он вызывает наше искреннее восхищение... Мы, разумеется, внутри страны будем всемерно и единодушно добиваться официального восстановления дружественных отношений».

Ассоциация различных кругов Китая (торгово-промышленных кругов) писала: «Получив ноту рабоче-крестьянского правительства России, мы не можем сдержать радости. До сих пор мы не имели возможности из путаных сообщений китайской и иностранной прессы узнать истинное положение в России. Читая сегодня русскую ноту, мы видим, как из нее льются слова справедливости и гуманности. С этим не могут не согласиться все те во всех странах мира, кто стоит за братство, справедливость и гуманность. Мы еще более верим, что китайский народ, за исключением группы крайне тупоголовых и гнидых бюрократов, милитаристов и политиканов, желает идти рука об руку с русским народом»¹⁴.

«Мы желаем официального восстановления дружественных отношений между Китаем и Россией на основе этой ноты,— писала Ассоциация различных кругов Шанхая (торгово-промышленных кругов),— и заявляем, что мы принимаем те права, которые возвращает нам Россия».

«Не выразить словами нашу глубокую благодарность Вашему правительству за эту ноту»,— говорилось в телеграмме группы членов китайского парламента.

Ассоциация промышленников подчеркивала, что объединение усилий народов Китая и России обеспечит сохранение мира между народами на всем земном шаре¹⁵.

Горячо откликнулась на декларацию Советского правительства китайская печать. Все основные газеты в передовых статьях приветствовали декларацию Советского правительства и требовали от пекинского правительства установления дружественных отношений с Советской республикой. «Наша газета от имени всех граждан заявляет,— писала «Тяньцзиньцибао»,— что она принимает декларацию рабоче-крестьянского правительства. Между гражданами обеих стран должны немедленно быть установлены хорошие отношения»¹⁶. «Нет сил, чтобы выразить те глубокие чувства радости, с какими мы приветствуем эту ноту»,— говорилось в «Шанхайцзюгожибао»¹⁷. Отражая взгляды китайской учащейся молодежи, газета шанхайской Ассоциации студентов «Шанхайсюэшэнсехойжикан» указывала: «Мы считаем, что если мы будем только посылать телеграммы России и публиковать декларации, то это ничего не даст. Русские не любят пустых слов на бумаге. Они возлагают большие надежды на нас, и мы должны добиться успеха в борьбе за свободу. Только тогда мы не останемся в долгу перед русскими, не останемся в долгу перед собой»¹⁸.

По всему Китаю развернулось тогда движение народных масс за установление дипломатических отношений с РСФСР, являвшееся частью

¹⁴ «Материалы по истории китайско-советских отношений». Изд. Синьхуашуньдзянь 1950, стр. 63—66 (на китайском языке).

¹⁵ Там же, стр. 67—68.

¹⁶ Там же, стр. 69.

¹⁷ Там же, стр. 69—70.

¹⁸ Там же, стр. 71.

быстро нараставшей революционной борьбы против китайского феодализма и иностранного империализма. Под нажимом масс пекинское правительство вынуждено было пойти на переговоры с Советским правительством.

24 апреля 1920 г. в Верхнеудинск прибыла официальная китайско-монгольская военно-дипломатическая миссия. В ее состав входили представители китайского командования в Маньчжурии, пекинского генерального штаба, а также высшие чины Монголии. Вместе с делегацией прибыло много китайских коммерсантов. На состоявшейся затем конференции представители Китая заявили, что Китай признает права Советского правительства на КВЖД и что оккупация дороги была временной мерой. Советско-китайскую границу открыли для торговли. Китайские делегаты заявили о согласии их правительства допустить на территорию Китая советских консульских представителей, гарантируя им все права и преимущества официального представительства¹⁹.

Одновременно такая же миссия была направлена китайским правительством в Ташкент. Между советскими и синьцзянскими властями и коммерсантами было заключено соглашение о товарообмене. Китайские власти пригласили советского представителя в Кульджу для дальнейших переговоров²⁰.

6 мая 1920 г. пекинское правительство направило в Москву военно-дипломатическую миссию во главе с генералом Чжан Сы-лином.

Советское правительство заявило этой миссии о своем желании установить дружественные отношения между РСФСР и Китайской республикой. В меморандуме, врученном 27 октября 1920 г. Народным комиссариатом иностранных дел РСФСР Чжан Сы-лину для передачи пекинскому правительству, подчеркивалось, что Советское правительство «неуклонно будет придерживаться тех принципов, которые изложены в обращении от 25 июля 1919 г., и положит их в основу дружественного соглашения между Китаем и Россией». «Враги русского и китайского народов, — говорилось в меморандуме, — стараются помешать нашей дружбе и сближению, они понимают, что дружба двух великих народов и их помощь друг другу укрепят настолько Китай, что никакие иностранцы не смогут тогда закабалить и ограбить китайский народ так, как это происходит сейчас»²¹.

Исходя из обращения от 25 июля 1919 г., Советское правительство предлагало заключить соглашение между РСФСР и Китаем на следующих условиях:

1. Правительство РСФСР объявляет не имеющими силы все договоры, заключенные прежним правительством России с Китаем, отказывается от всех захватов китайской территории, от всех русских концессий в Китае и возвращает Китаю безвозмездно и на вечные времена все, что было хищнически у него захвачено царским правительством и русской буржуазией.

2. Правительства обеих республик принимают все необходимые меры для немедленного установления регулярных торговых и экономических сношений. Они заключают особый договор с соблюдением принципа наибольшего благоприятствования для обеих сторон.

3. Китайское правительство обязуется не оказывать никакой поддержки отдельным лицам, группам или организациям русских контрреволюционеров и не допускать их деятельности на своей территории, разоружить, интернировать и выдать правительству РСФСР все находящиеся на территории Китая отряды и организации, ведущие борьбу против РСФСР или союзных с нею государств.

¹⁹ «Известия», 29 апреля 1920 года.

²⁰ Там же.

²¹ См. В. П. Саввин. Взаимоотношения царской России и СССР с Китаем. Госиздат. М.-Л. 1930, стр. 129.

Советское правительство, в свою очередь, обязалось таким же образом поступать с лицами или организациями, ведущими мятежную борьбу против Китайской республики.

4. Советские граждане, проживающие в Китае, подчиняются китайским законам и никакими правами экстерриториальности не пользуются. Китайские граждане, проживающие в России, подчиняются всем законам и установлениям, действующим на территории РСФСР.

5. Китайское правительство обязуется немедленно прекратить всякие сношения с бывшими царскими дипломатическими и консульскими представителями и удалить их за пределы Китая, а также возвратить правительству РСФСР принадлежащие России на территории Китая посольские и консульские дома и прочее посольское и консульское имущество и архивы.

6. Советское правительство отказывается от «боксерской контрибуции» с условием, что китайское правительство ни в коем случае не будет выдавать эту контрибуцию бывшим русским консулам или каким-либо другим лицам и организациям, на это незаконно претендующим.

7. Немедленно после подписания договора между обеими странами устанавливаются дипломатические и консульские отношения.

8. Российское и китайское правительства соглашаются заключить специальный договор о порядке пользования КВЖД для нужд РСФСР, причем в заключении договора, кроме Китая и России, участвует также Дальневосточная республика.

Переговоры в Москве шли успешно. Однако империалистические державы опасались, как бы заключение равноправного договора между РСФСР и Китаем не подорвало всю систему неравноправных договоров в Китае и не ослабило позиции империализма в этой стране. Сближение РСФСР с Китаем могло усилить национально-освободительное движение китайского народа. Под нажимом империалистических государств пекинское правительство вновь прервало переговоры с РСФСР, сообщив 18 октября 1920 г. Советскому правительству об отзывании миссии Чжан Сы-лина из Москвы.

Несмотря на то, что миссия Чжан Сы-лина кончилась безрезультатно, приезд китайской делегации в Москву имел большое значение. Перед отъездом из Москвы, 2 ноября 1920 г., Чжан Сы-лин был принят В. И. Лениным. Считая приезд китайской миссии шагом к ознакомлению и сближению с Советской республикой, В. И. Ленин выразил уверенность в том, что эта связь прочитается, так как Китай и РСФСР объединяют общие цели борьбы с игом империализма²².

Одновременно с пребыванием военно-дипломатической миссии Чжан Сы-лина в Москве в Пекине находилась дипломатическая миссия Дальневосточной республики. Она вела переговоры об установлении нормальных взаимоотношений между ДВР и Китаем. Большое место в переговорах занимал вопрос о заключении торгового договора между ДВР и Китаем²³. Однако и здесь на ход переговоров оказали давление империалистические державы. Французское правительство, ссылаясь на то, что ДВР не признана Францией, потребовало, чтобы пекинское правительство не заключало торгового договора с Дальневосточной республикой²⁴. Миссия ДВР была вынуждена покинуть Китай.

Переговоры, происходившие в Москве и в Пекине, несмотря на неудачу, дали известные результаты. Китай наконец перестал признавать посланника царской России. В августе 1920 г. пекинское правительство перестало выплачивать бывшей царской миссии русскую долю «боксерской контрибуции». В сентябре 1920 г. было закрыто 19 царских консульств в Китае. Право консульской юрисдикции для русских белогвар-

²² См. «Известия», 9 ноября 1920 года.

²³ Цао Си-чжэнь. Указ. соч., стр. 13—14.

²⁴ Н. Norton. The Far Eastern Republic of Siberia. New York, 1927, p. 148.

действ было отменено. Русская концессия в Тяньцзине была передана в управление китайской администрации²⁵.

В феврале 1921 г. пекинское правительство направило Советскому правительству ноту, в которой, подтверждая получение меморандума, переданного НКВД РСФСР через Чжан Сы-лина, сообщало, что оно обратило особое внимание на принципы международного равенства и взаимности, изложенные в советских предложениях. Одновременно пекинское правительство интересовалось положением китайских граждан в РСФСР. Нотой от 10 марта 1921 г. Советское правительство информировало китайское правительство, что китайские граждане в РСФСР находятся в тех же условиях, в каких находятся все граждане России²⁶. Китайским трудящимся массам дано право организоваться и самим устраивать свою жизнь. В РСФСР существовал Союз китайских рабочих, имевший свои отделения в ряде городов страны. Этому Союзу было предоставлено право выполнения почти всех консульских функций по охране интересов всех без исключения китайских граждан в России.

Советское правительство выразило пожелание установить консульские отношения между обеими странами и предложило начать по этому поводу переговоры.

Переговоры между РСФСР и Китаем возобновились в апреле 1921 года. К этому времени международное положение Советского государства заметно упрочилось. Интервенция в европейской части страны была разгромлена. Были установлены дипломатические отношения с прибалтийскими государствами, РСФСР подписала мирные договоры с Финляндией и Польшей, торговое соглашение с Англией, равноправные договоры с Ираном, Афганистаном, Турцией. Начались переговоры с Италией. В самом Китае все более нарастало движение за установление дипломатических отношений с РСФСР. В этих условиях пекинскому правительству пришлось согласиться на возобновление переговоров. В ответ на ноту Советского правительства (врученную 1 апреля 1921 г. китайской миссии в Лондоне торговым представителем РСФСР в Англии Красиным) пекинское правительство сообщило о своей согласии принять советского представителя, оговорив его проезд в Пекин рядом условий²⁷.

Поездке советской делегации в Пекин предшествовало заключение соглашений с китайскими властями о совместных действиях против белогвардейцев в Синьцзяне. 17 мая 1921 г. между командованием Туркестанского фронта и властями Синьцзяна был подписан договор о совместных военных действиях китайских войск и частей Красной Армии против перешедших на территорию Синьцзяна белогвардейских отрядов под командованием Бакича и Новикова, отказавшихся сдать оружие китайским властям и интернироваться. 12 сентября того же года Реввоенсовет войск Сибири и дучзюнь провинции Синьцзян заключили в г. Чугучаке дополнительное соглашение о совместных операциях против белогвардейских отрядов, засевших в Алтайском округе и угрожавших спокойствию обоих государств.

Советская делегация, прибыв 12 декабря 1921 г. в Пекин, начала переговоры с правительством Китая. Однако обстановка для заключения соглашения складывалась неблагоприятно. Пекинское правительство и его иностранные хозяева были крайне недовольны вступлением на территорию Внешней Монголии частей Красной Армии для разгрома банд барона Унгерна. Эти белогвардейские банды захватили Ургу и вели военные действия против РСФСР и Дальневосточной республики. Спокойствие Советской России и Китайской республики требовало ликвидации этой авантюры. При этом пекинскому правительству было заявлено,

²⁵ Цао Си-чжэнь. Указ. соч., стр. 13.

²⁶ См. В. П. Саввин. Указ. соч., стр. 100.

²⁷ Там же, стр. 101.

что части Красной Армии эвакуируются из Монголии, как только их задача будет выполнена. Тем не менее пресловутый «монгольский вопрос» был использован китайскими реакционерами как предлог для саботажа переговоров с РСФСР.

Больше того: во время пребывания советской делегации в Пекине пекинское правительство предприняло открыто враждебные акты в отношении РСФСР. 8 января 1922 г. оно объявило о прекращении действия договора между Россией и Китаем о сухопутной торговле от 1881 года. Стараясь оправдать одностороннюю денонсацию договора, пекинское правительство ссылалось на то, что в «настоящее время нет формально признанного правительства в России, которому китайское правительство могло бы предложить пересмотр договора». 19 января китайская таможенная издала распоряжение об отмене с 1 апреля 1922 г. пониженного пошлинного тарифа на ввозимые из России и вывозимые из Маньчжурии товары. 27 февраля 1922 г. были произведены многочисленные обыски у русских граждан, проживавших в Харбине, в том числе у особоуполномоченного Дальневосточной республики.

В связи с таким положением советская делегация была отозвана из Пекина.

Однако пекинскому правительству было все труднее маневрировать. Широкие массы китайского народа не верили клевете на Советскую страну и все больше начинали понимать, что в лице советского народа они имеют своего надежного друга.

Созданная в июле 1921 г. Коммунистическая партия Китая с самого начала своего существования возглавила борьбу китайского народа за национальное освобождение и установление дружественных отношений с Советской республикой. Все более активным борцом за эту же цель становился Сунь Ят-сен. «Я хотел бы вступить в личный контакт с Вами и другими друзьями в Москве, — писал он 28 августа 1921 г. наркому по иностранным делам Чичерину. — Я чрезвычайно заинтересован вашим делом, в особенности организацией ваших Советов, вашей армии и образования. Я хотел бы знать все, что Вы и другие можете сообщить мне об этих вещах, в особенности об образовании. Подобно Москве я хотел бы заложить основы Китайской Республики глубоко в умах молодого поколения — тружеников завтрашнего дня»²⁸.

Популярность Российской Советской Республики в Китае неуклонно росла. В такой обстановке пекинское правительство согласилось возобновить переговоры с РСФСР. 15 мая 1922 г. в Москву прибыл представитель Китая Шэнь Чжун-сюнь, а 12 августа 1922 г. в Пекин прибыла вторая миссия РСФСР. Китайская общественность радостно приветствовала приезд советских дипломатов. «Внешняя политика новой России находится в оппозиции к империалистической политике капиталистических держав, — писала газета «Чаньбао». — Декларация Наркоминдела производит сильное впечатление во всем мире. Китай не признает более царского посла и консулов, будучи сочувственно настроен по отношению к Советской России. Китайский народ, являясь жертвой мирового капитализма, стремится к установлению дружественных отношений с Россией»²⁹.

2 сентября 1922 г. советская миссия направила пекинскому правительству меморандум, в котором заявила, что Советское правительство готово вести переговоры о заключении соглашения на основе принципов, изложенных в обращении от 25 июля 1919 г. и в меморандуме от 27 сентября 1920 года. «Несмотря на то, что такое соглашение еще не состоялось, — говорилось в меморандуме, — рабоче-крестьянская Россия попрежнему питает чувства исключительной симпатии и дружелюбия к борющемуся за свое освобождение китайскому народу, ввиду чего чрез-

²⁸ «Большевик», 1950, № 19, стр. 48.

²⁹ «Известия», 1 сентября 1922 года.

вычайный полномочный представитель еще раз предлагает китайскому правительству переговоры по всем интересующим обе стороны вопросам, в целях установления между обоими государствами добрососедских отношений, соответствующих тем чувствам, которые питают оба народа в отношении друг друга»³⁰.

Советской делегации пришлось вести переговоры в сложных условиях. Укрепившись в Маньчжурии, Чжан Цзо-лин готовился к новой войне против пекинского правительства. Непрочной являлась власть милитаристов на юге; там росло и ширилось революционное движение. Советская миссия не должна была давать повода рассматривать политику Советского правительства как поддержку какой-либо из враждующих в Китае милитаристских групп.

Переговоры в Пекине носили характер предварительного обмена мнениями по ряду вопросов в порядке подготовки к советско-китайской конференции. Важное место в переговорах занимал вопрос о КВЖД. На КВЖД зарились многие империалистические хищники. Япония намеревалась установить свой полный контроль над дорогой, используя введенные на КВЖД войска. С КВЖД не собирались уходить и американские империалисты. Французское правительство утверждало, что КВЖД принадлежала ему, ссылаясь на то, что французский капитал был вложен в Русско-Азиатский банк, привлеченный в свое время правительством России в качестве подставной организации для заключения договора о КВЖД.

Пекинское правительство также стремилось лишить Советскую страну законных прав на КВЖД. В январе 1920 г. пекинское правительство обратилось ко всем державам с заявлением о том, что считает КВЖД принадлежащей исключительно Китаю.

Дорогой управляли в то время под контролем межсоюзнического комитета бывшие царские чиновники во главе с Остроумовым, расхищавшие имущество КВЖД. Русские белогвардейцы стремились использовать дорогу в своих целях. Через нее белогвардейские банды проникали на советскую территорию. Многие из этих банд субсидировались за счет доходов КВЖД.

Чтобы не допустить полного развала КВЖД, советская делегация предлагала до окончательного рассмотрения вопроса о ней на советско-китайской конференции направить в Маньчжурию комиссию для изучения положения на КВЖД и расследования преступлений управляющего дорогой, сменить управление КВЖД, арестовать и предать суду Остроумова и его ближайших сотрудников.

При обсуждении во время советско-китайских переговоров «монгольского вопроса» советская сторона разоблачила попытки пекинского правительства предоставить белогвардейским бандам возможность использовать Внешнюю Монголию для нанесения удара по стратегически важным пунктам Советской России. Советский представитель привел многочисленные факты, свидетельствовавшие о том, что белогвардейцы при попустительстве пекинского правительства и при активном содействии правительства Чжан Цзо-лина в Маньчжурии производили налеты на советскую территорию со стороны Северной Маньчжурии, чтобы отвлечь силы и внимание советских войск, а затем нанести удар наиболее уязвимым пунктам Советской России со стороны Монголии, имея в виду отрезать ДВР от основной части страны и создать угрозу Сибири³¹.

³⁰ «Известия», 16 сентября 1922 года.

³¹ Так, например, 14 и 16 декабря 1921 г. белогвардейский отряд, вышедший с китайской территории, взорвал железнодорожные мосты на участке Вяземская—Дормидонтовка и скрылся на китайской территории. 5 января 1922 г. банда полковника Илькова напала на деревню Надеждинское и, ограбив жителей и разрушив несколько мостов на Амурской железной дороге, скрылась на китайской территории. В начале января 1922 г. отряд белобандита Шитникова напал с китайской территории на поселок Килгинский. 20 мая 1922 г. со ст. Маньчжурия был отправлен конный отряд белобандитов в

Представители империалистических держав в Пекине, пристально следя за советско-китайскими переговорами, всячески стремились воспрепятствовать их успеху. Особенно старался сорвать переговоры посланник США Шуман. Он открыто выступал с докладами и речами против установления советско-китайских отношений. Предварительные переговоры с советским представителем вел Гу Вэй-цзюнь (Веллингтон Ку). Будучи сторонником проамериканской ориентации, он проводил политику империалистических держав.

Ни империалистическим державам, ни китайским милитаристам не удавалось приостановить быстрый рост авторитета Советской республики в Китае.

Китайская прогрессивная печать помещала статьи о положении в Советской стране и требовала установить с ней дипломатические отношения. Пятая годовщина Октябрьской революции — 7 ноября 1922 г. — была отмечена во многих городах Китая торжественными собраниями и митингами, которые превращались в демонстрации протеста против империалистов и милитаристов и солидарности с советским народом. Митинг в Пекинском государственном университете, проходивший под председательством профессора университета члена ЦК компартии Ли Да-чжао, закончился пением «Интернационала».

Возвращаясь на родину, советский представитель встретился в Шанхае с Сунь Ят-сеном. 27 января 1923 г. они опубликовали совместное коммюнике, в котором Сунь Ят-сен полностью одобрял политику Советского Союза в отношении Китая. Он согласился с тем, что «теперешнее управление этой железной дороги (КВЖД.—М. К.) должно быть реорганизовано на основе специального русско-китайского соглашения, при чем не должны пострадать интересы ни одной из держав...». Сунь Ят-сен также заявил, что он «не требует немедленной эвакуации русских войск из Монголии,— наоборот, он считает, что такая эвакуация была бы вредна в виду слабости теперешнего пекинского правительства и повела бы лишь к усилению интриг и деятельности белогвардейцев против Советской России, в результате чего положение в этой области усложнилось бы»³². Это коммюнике являлось важным документом, способствовавшим установлению дружественных советско-китайских отношений³³.

В 1921—1922 гг. положение РСФСР на Дальнем Востоке упрочилось. Части Красной Армии помогли монгольскому народу разгромить белогвардейские банды Унгерна. В конце 1922 г. советский Дальний Восток был окончательно очищен от интервентов. На всей огромной территории СССР, граничащей с Китаем, восторжествовала советская власть. В это же время назревала революционная ситуация в самом Китае. В различных промышленных районах Китая прошло в общей сложности свыше 100 стачек, в которых участвовали 300 тыс. рабочих. На предприятиях были созданы рабочие профсоюзы. Авторитет коммунистической партии, ведущей за собой массы рабочего класса, неуклонно рос. Созванный в июне 1923 г. третий съезд Коммунистической партии Китая принял важное решение — о создании единого антифеодального, антиимпериалистического фронта компартии и гоминдана.

Весной 1923 г. в Южном Китае вновь укрепилось прогрессивное правительство Сунь Ят-сена. Правительство Сунь Ят-сена решило завязать более тесные отношения с Советским Союзом и шире использовать его опыт в борьбе за новый Китай. С этой целью весной 1923 г. кантонское правительство направило свою делегацию в Москву. Познакомившись с жизнью советского народа и побеседовав с советскими руководи-

Монголию с целью разведать пути будущего наступления и выяснить расположение советских частей во Внешней Монголии. В октябре 1922 г. белогвардейцы напали на 86-й разъезд у ст. Маньчжурия.

³² «Известия», 1 февраля 1923 года.

³³ См. Цао Си-чжэнь. Указ. соч., стр. 12.

телями и многими рядовыми рабочими и крестьянами, делегаты имели возможность воочию убедиться в достижениях Советской республики.

2 сентября 1923 г. в Пекин прибыла новая советская делегация. В это время в Китае поднялась бурная волна народного гнева, вызванная нажимом империалистических держав на Китай в связи с линьчэнским инцидентом. В Линьчэне (Тяньцзинь-Пукоуская ж. д.) в мае того же года бандиты напали на поезд, убили одного англичанина и увели более 100 китайцев и 26 иностранцев, рассчитывая получить за них выкуп. Дипломатический корпус в Пекине воспользовался этим поводом для предъявления Китаю унизительных требований, включая передачу железных дорог и полиции под контроль иностранцев. Грубые, ультимативные требования империалистических держав еще более убедили китайский народ, что только Советская республика ведет дружественную политику в отношении Китая. Трудящиеся массы Китая горячо приветствовали советскую делегацию на всех станциях от г. Маньчжурия до Пекина. В столице Китая делегатам была оказана теплая встреча³⁴. Им преподносили цветы, в их честь произносили приветственные речи, была устроена демонстрация, прошедшая под лозунгами: «Да будет признана Советская Россия!», «Да здравствует Советская Россия — истинный друг угнетенных!», «Да здравствует совместный антиимпериалистический фронт Китая и Советской России!».

Советскую делегацию горячо приветствовал Сунь Ят-сен. «Истинные интересы наших стран, — писал он, — требуют создания общей политики, которая даст нам возможность жить на условиях равенства и освободит нас от политического и экономического рабства, навязанного нам системой, опирающейся на силу и работающей методами экономического империализма... Россия установила в своих отношениях к Китаю принцип полного и абсолютного равенства»³⁵.

Для переговоров с советской делегацией китайское правительство создало специальный комитет во главе с Ван Чжэн-тином. Советская делегация предложила начать с восстановления дипломатических отношений, а затем уже решить все спорные вопросы. Пекинское же правительство ставило признание Советского Союза в зависимость от решения других вопросов и не шло навстречу советским предложениям. Переговоры затянулись на многие месяцы и неоднократно прерывались.

Советская делегация в Пекине получила большую поддержку со стороны общественности Китая. Через голову пекинского правительства общественные организации посылали советским делегатам свои обращения. Так, 13 ноября 1923 г. восемь директоров пекинских высших учебных заведений обратились к советской делегации с просьбой передать русскую долю «боксерской контрибуции» на дело просвещения Китая ввиду финансовых затруднений, которые испытывали высшие учебные заведения Китая. Эта просьба китайских ученых была удовлетворена.

К дружбе с Советским Союзом призывал первый съезд гоминдана, состоявшийся в январе 1924 года. В декларации о едином фронте борьбы за национальное освобождение Китая съезд высказался за союз с коммунистической партией, за союз с СССР и установление тесных связей с рабочим классом и крестьянством. Первый съезд избрал в ЦК гоминдана коммунистов Мао Цзэ-дуна, Ли Да-чжао, Цюй Цю-бо и других.

Ярким свидетельством симпатии китайского народа к советскому народу было искреннее сочувствие, проявленное по поводу смерти В. И. Ленина. В январе 1924 г. во многих китайских городах и селах прошли митинги и собрания, посвященные памяти В. И. Ленина. Первый съезд гоминдана объявил траур и прервал свои заседания на три дня. На одном из траурных собраний памяти В. И. Ленина Сунь Ят-сен говорил:

³⁴ Там же, стр. 10.

³⁵ «Новый Восток», 1924, № 6, стр. 25.

«За многие века мировой истории появлялись тысячи вождей и ученых с красивыми словами на устах, которые никогда не проводились в жизнь. Ты, Ленин, — исключение. Ты не только говорил и учил, но претворил свои слова в действительность. Ты создал новую страну. Ты указал нам путь для совместной борьбы. Ты встречал на своем пути тысячи препятствий, которые встречаются и на моем пути. Я хочу идти твоим путем, и хотя мои враги против этого, но мой народ будет меня приветствовать за это. Ты умер, небо не продлило твоей жизни, но в памяти угнетенных народов ты будешь жить веками, великий человек»³⁶.

Международное положение Советского Союза продолжало укрепляться. 1924 год вошел в историю международных отношений как год признаний Советского Союза правительствами капиталистических стран. 2 февраля 1924 г. английское правительство известило правительство СССР о том, что оно официально признает его и устанавливает с ним дипломатические отношения. В феврале 1924 г. был подписан договор о восстановлении дипломатических отношений, о торговле и мореплавании между СССР и Италией. 13 февраля 1924 г. СССР был признан Норвегией, 25 февраля — Австрией, 8 марта — Грецией, 15 марта — Швецией.

Пекинское правительство больше не могло оставаться на прежних позициях в отношении СССР. Широкие слои населения Китая все настойчивее требовали установить дипломатические и торговые отношения с СССР. 14 марта 1924 г. представители СССР и Китая парафировали соглашение об общих принципах урегулирования вопросов между СССР и Китаем, о временном управлении КВЖД и ряд деклараций. СССР отказывался от прав экстерриториальности, возвращал Китаю концессии в Ханькоу и Тяньцзине, отказывался от своей доли контрибуции и соглашался на установление таможенного равноправия. Но и на этот раз в отношении между СССР и Китаем вмешались империалистические державы. Выступая с прямыми угрозами по адресу пекинского правительства, они пытались добиться отмены заключенного соглашения. 12 марта 1924 г. правительство Франции под предлогом защиты своих интересов на КВЖД направило в Пекин угрожающую ноту. В результате вмешательства империалистов пекинское правительство дезавуировало подпись своего представителя под советско-китайским соглашением.

Срыв заключенного соглашения вызвал всеобщее возмущение в Китае. 29 марта 1924 г. пекинские студенты организовали мощную демонстрацию протеста против срыва советско-китайских переговоров; девять общественных организаций опубликовали совместную декларацию, в которой требовали безоговорочного признания Советского Союза, установления дипломатических отношений с ним и совместной борьбы против империализма. Профессора пекинских учебных заведений в своем протесте напоминали, что у СССР совсем иная политика, чем у царской России, и он добровольно отказался от прав экстерриториальности и «боксерской контрибуции», чего китайский народ тщетно требовал от империалистических держав. Тем не менее, говорилось далее в письме, китайское правительство не желает идти рука об руку с новой Россией. Профессора настаивали на необходимости установления в кратчайший срок дипломатических отношений с СССР. Ряд депутатов парламента потребовал от правительства в трехдневный срок дать объяснение о причинах отказа подписать соглашение с СССР. На немедленном восстановлении отношений с СССР решительно настаивал Сунь Ят-сен. Учитывая популярность этого требования в китайском народе, даже такие махровые реакционеры, как милитаристы У Пэй-фу и Чжан Цзо-лин, вынуждены были высказаться за подписание соглашения с СССР³⁷.

³⁶ Цит. по Г. Кара-Мурза. Китай в 1918—1924 гг. «Историк-марксист», 1939, № 5—6, стр. 163.

³⁷ «Известия», 28 марта 1924 года.

Отказ пекинского правительства от уже парафированного соглашения был осужден Советским правительством. 16 марта народный комиссар иностранных дел СССР Чичерин заявил китайскому представителю в Москве Ли Цзя-ао, что последовавший под нажимом Франции и других империалистических держав отказ утвердить соглашение, подписанное полпредом СССР и представителем Китая, может иметь самые серьезные последствия, причем ответственность за них падает на пекинское правительство³⁸.

Пекинскому правительству снова пришлось возобновить переговоры. Китайскую делегацию на переговорах возглавлял министр иностранных дел Гу Вэй-цзюнь.

Империалистические державы и теперь продолжали свои происки, направленные на срыв советско-китайских переговоров. 26 апреля 1924 г. государственный секретарь США предписывал американскому посланнику в Пекине послать ноту пекинскому правительству о том, что «оно обязано выполнять 13-ю статью решения Вашингтонской конференции, касающуюся французских прав в Дальневосточном банке», а также соблюдать осторожность и выступать только «в защиту международного права»³⁹.

3 мая 1924 г. посланник США направил Гу Вэй-цзюню ноту, в которой, ссылаясь на решение Вашингтонской конференции от 2 февраля 1922 г. о «незыблемости прав государств на вклады в КВЖД», возражал против какого-либо изменения статуса КВЖД. Нота США предупреждала пекинское правительство, что признание правительства СССР может привести к международным осложнениям⁴⁰.

Об истинных намерениях США свидетельствует сообщение агентства «United Press» из Англии, опубликованное в Китае 15 мая 1924 г.: «Сенат в Вашингтоне признал, что в последнее время имело место вмешательство в китайско-советские переговоры. США предупредили китайское правительство, что если Китай признает Советский Союз, то он может встретиться с неприятными последствиями: США потребуют 6—8 млн. долларов в качестве компенсации за расходы на КВЖД в 1918 году, когда американские войска были направлены в Сибирь»⁴¹.

Но на этот раз империалистическим державам не удалось сорвать советско-китайские переговоры. В обстановке, когда на юге страны все более разрасталось освободительное антиимпериалистическое движение, а демократическое правительство в Кантоне, в состав которого входили коммунисты, готовило поход на Север с целью объединения Китая и освобождения его от остатков феодализма и империалистического влияния, пекинское правительство не могло больше игнорировать требование широких слоев китайского народа об установлении отношений с СССР. 31 мая 1924 г. было подписано соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской республикой⁴². По этому соглашению, между обеими договаривающимися сторонами восстанавливались нормальные дипломатические и консульские отношения. Советско-китайское соглашение предусматривало созыв в течение одного месяца конференции, которая должна была заключить и выработать подробное соглашение о всех вопросах в соответствии с принципами, указанными в следующих статьях. Советское правительство объявило аннулированными все договоры, соглашения, протоколы и контракты, затрагивающие суверенные права или интересы Китая, заключенные между бывшим царским правительством и какой-нибудь третьей стороной или сторонами.

³⁸ «Известия», 21 марта 1924 года.

³⁹ «Дагунбао», 27 ноября 1952 года.

⁴⁰ См. «Известия», 15 мая 1924 года. «Дагунбао», 27 ноября 1952 года.

⁴¹ См. «Дагунбао», 27 ноября 1952 года.

⁴² «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами». Вып. I—II. Изд. НКВД. 1935, стр. 47—56.

СССР и Китай договорились заменить их новыми договорами, соглашениями на основе равенства, взаимности и справедливости в духе декларации Советского правительства от 1919 и 1920 годов.

СССР и Китай обязались не допускать в пределах своих территорий существования или деятельности каких-либо организаций или групп, задачей которых является борьба при посредстве насильственных действий против правительства какой-либо из договаривающихся сторон. Было решено поставить на предстоящей конференции вопрос об уточнении национальных границ, а также о выработке мер для урегулирования судоходства по общим для обеих стран водным путям. СССР отказался от специальных прав и привилегий, касающихся всех концессий, от русской доли «боксерской контрибуции», а также от прав экстерриториальности и консульской юрисдикции. Стороны договорились заключить на предстоящей конференции торговый договор и выработать таможенный тариф в соответствии с принципами справедливости и взаимности.

Для разрешения на предстоящей советско-китайской конференции вопроса о КВЖД были приняты следующие положения: а) КВЖД лишалась всех экстерриториальных прав и объявлялась чисто коммерческим предприятием, занимающимся только деловыми операциями. Все другие вопросы, затрагивающие права национального правительства и местных властей Китайской республики, как то: судебные, вопросы гражданского управления, военной администрации, полиции, муниципального управления, обложение налогами земельной собственности (за исключением земель, потребных для указанной дороги) — переходили в ведение китайских властей; б) правительство Китайской республики могло выкупить КВЖД со всем ее имуществом, но только при посредстве китайского капитала; в) будущее КВЖД должно быть определено СССР и Китайской республикой без участия какой-либо третьей стороны или сторон.

Одновременно было подписано соглашение о временном управлении Китайско-Восточной железной дорогой. Дорога переходила в совместное пользование СССР и Китая. Для обсуждения и разрешения всех вопросов по КВЖД создавалось правление в составе десяти человек, из которых пять назначались правительством СССР, а другие пять — правительством Китая. Из числа членов правления правительство Китая назначало председателя правления и директора-распорядителя, а Советское правительство — вице-председателя правления и помощника директора-распорядителя. Управление дорогой возлагалось на управляющего — гражданина СССР — и двух его помощников, из которых один — из граждан СССР, а другой — из граждан Китайской республики. Ревизионная комиссия дороги создавалась из пяти человек (три — граждане СССР, и два — граждане Китая) во главе с председателем из числа китайских членов комиссии.

Советско-китайское соглашение представляло собой новую страницу в истории Китая. Оно было первым в новой истории Китая равноправным договором с великой державой, которая не только не притязала на порабощение Китая и не предъявляла к нему никаких корыстных требований, а добровольно, по собственной инициативе, отказалась в пользу Китая от неравноправных договоров, прав и преимуществ, приобретенных в свое время царизмом. С подписанием советско-китайского соглашения была пробита глубокая брешь во всем режиме неравноправных договоров. Тем самым укрепились позиции национально-освободительных сил в их борьбе против империалистов, хозяйничавших в Китае. Соглашение облегчало консолидацию внутренних сил китайского народа, содействовало его борьбе за независимость своего государства.

Мао Цзэ-дун подчеркнул коренную противоположность в отношении СССР и империалистических держав к Китаю. Он отмечал, что Советский Союз был единственным государством, которое оказывало поддержку

освободительной войне Китая⁴³. «Ни одна страна не отказывалась от своих привилегий в Китае, от них отказался только Советский Союз.

Во время нашей первой великой революции против нас выступали все империалисты — один Советский Союз помогал нам»⁴⁴.

Китайский народ горячо одобрил советско-китайское соглашение. По всему Китаю прокатилась мощная волна митингов и демонстраций. ЦИК гоминдана в специально выпущенном манифесте писал: «Наша партия считает, что китайский народ должен быть благодарен Советской России за обнаруженную ею в соглашении добрую волю...» В опубликованном 19 июня 1924 г. заявлении 135 членов парламента указывалось, что советско-китайское соглашение должно стать краеугольным камнем внешней политики Китая. «Советский Союз, уважающий суверенитет Китая, — отмечали депутаты, — с радостью возвращает Китаю все то, что ему принадлежит».

Соглашение получило высокую оценку в китайской печати. «Счастливейшее событие», так была озаглавлена помещенная 2 июня 1924 г. в газете «Peking Daily News» статья, в которой подчеркивалось, что весь китайский народ единодушно одобряет соглашение, «так как лучшего договора Китай никогда не подписывал ни с одной иностранной державой. Советское правительство вполне осуществило те высокие принципы, которые были изложены в декларациях 1919 и 1920 годов. Соглашение открывает новую эру сношений между двумя великими соседними странами Азии». «Советско-китайское соглашение, — писала в тот же день «Peking Leader», — знаменует собой новую эру международных отношений Китая. Никогда еще Китаю не удавалось заключить соглашение с иностранной державой, которое бы столь полно воплощало принципы равенства и взаимности». «North China Star» 2 июня проводила такую характерную параллель: «День 7 мая считается в Китае днем его унижения, так как в этот день Япония навязала ему 21 требование... День 31 мая является днем возрождения Китая: в этот день Китай принял протянутую ему руку. Врагам Китая осталась бессильная ярость. Китай вступил в соглашение со своим могучим соседом. Китайско-советское соглашение превосходит по своим выгодам самые смелые мечты Китая»⁴⁵.

13 июня 1924 г. Советское правительство предложило пекинскому правительству обменяться дипломатическими представителями в ранге посла. Поскольку империалистические государства не признавали Китай великой державой, они имели в Китае дипломатических представителей в ранге посланника. Назначение Советским Союзом в Китай дипломата в ранге посла создавало прецедент для ликвидации этой дискриминационной практики и вместе с тем автоматически делало советского представителя, как старшего по рангу, старшиной дипломатического корпуса. Поэтому империалистические державы выступили против советского предложения об обмене послами между СССР и Китаем.

Пекинское правительство было заинтересовано в осуществлении предложения Советского Союза, так как это мероприятие подняло бы международный престиж Китая. Но оно не решалось ослушаться империалистических держав. Пытаясь найти выход из положения, Гу Вэй-цзюнь предложил державам возвести их миссии в Пекине в ранг посольств, но это предложение было отвергнуто державами. Тогда Гу Вэй-цзюнь «неофициально» предложил Советскому правительству временно обменяться только посланниками. Советское правительство, подчеркивая свое уважение к Китаю как к великой державе, настаивало на обмене представителями в ранге посла. В конечном счете это предложение было принято.

США, Япония и Франция заявили пекинскому правительству протест

⁴³ См. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 4. М. Издательство иностранной литературы. 1953, стр. 552.

⁴⁴ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 3, стр. 190.

⁴⁵ См. В. П. Саввин. Указ. соч., стр. 132.

против соглашения о передаче КВЖД в совместную собственность СССР и Китая как нарушающего их интересы и требовали сохранения своих «прав» на КВЖД. Но этот протест остался без последствий.

20 сентября 1924 г. в Мукдене было подписано дополнительное соглашение о КВЖД с маньчжурским правительством Чжан Цзо-лина. Советскому Союзу пришлось пойти на это, поскольку фактическим хозяином в Северо-Восточных провинциях Китая являлся Чжан Цзо-лин. Соглашение с этим местным правительством было аналогично пекинскому соглашению от 31 мая 1924 г. и предусматривало сокращение срока контракта на постройку и эксплуатацию КВЖД с 80 до 60 лет, после чего дорога должна была безвозмездно перейти в ведение Китая. По соглашению обеих сторон, указанный 60-летний срок мог быть сокращен. Китай мог досрочно выкупить дорогу «на его национальные средства, по справедливой цене». Будущее КВЖД могло определяться лишь СССР и Китаем.

Так, благодаря совместным усилиям советского и китайского народов, вопреки воле китайских реакционеров и иностранных империалистов, между СССР и Китаем были установлены дипломатические отношения. Это способствовало укреплению дружбы между советским и китайским народами.

Многочисленные массы китайского народа знали, что борьба за независимый, сильный Китай неотделима от дружбы с Советским Союзом, что в своем национально-освободительном движении китайский народ всегда может твердо опираться на искреннюю дружбу и бескорыстную поддержку советского народа.

Сочувствие советских людей китайскому народу, в частности, ярко проявилось в тот момент, когда возникла угроза вооруженной интервенции империалистов в Китае. В ответ на английский ультиматум Сунь Ят-сену и концентрацию военно-морских сил империалистов в районе Шанхая трудящиеся Советского Союза бросили клич: «Руки прочь от Китая!». Кампания в защиту китайской революции, развернутая советской общественностью, нашла горячий отклик во всех уголках земного шара. Эту серьезную моральную поддержку советского народа глубоко ощущали все китайские патриоты. «Не забывайте,— говорил Сунь Ят-сен,— что там, в свободной России, раздались призывы: «руки прочь от Китая»... для лозунгов, раздающихся из Москвы, расстояния не существует. Молниеносно они облетают всю землю и находят отклик в сердце каждого труженика... Мы знаем, что Советы никогда не становятся на сторону неправого дела. Если они за нас, значит истина за нас, а истина не может не победить, право не может не восторжествовать над насильем»⁴⁶.

Трудящиеся Советского Союза с огромной радостью приветствовали победы поднявшегося на борьбу китайского народа. «Правда и справедливость целиком на стороне китайской революции,— говорил на XIV съезде партии И. В. Сталин.— Вот почему мы сочувствуем и будем сочувствовать китайской революции в её борьбе за освобождение китайского народа от ига империалистов и за объединение Китая в одно государство»⁴⁷.

Китайский народ не раз имел возможность убедиться в том, что СССР — его искренний друг. Теперь, когда в результате победы революции в Китае выброшены на свалку истории те силы китайской реакции, которые старались вбить клин в отношения между СССР и Китаем, народы обеих стран наладили между собой невиданное в истории сотрудничество, отвечающее жизненным интересам всех народов. Великий союз народов СССР и Китая является надежным оплотом мира на Дальнем Востоке и во всем мире.

⁴⁶ «Международная жизнь». М. 1925, № 2, стр. 114—115.

⁴⁷ И. В. Сталин. Соч., Т. 7, стр. 293—294.